

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вып. 6.

Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ
(г. Уфа, 11–14 октября 2018 года)

Санкт-Петербург
2018

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус

**ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА «РУССКИЙ МИР»
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Рецензенты:

Абрамов В. П. (*КубГУ*),
Дроздова О. Е. (*МПГУ*),
Голубев С. Н. (*Центр «Златоуст»*),
Григорьева Т. В. (*БашГУ*),
Кузнецов С. А. (*СПбГУ*),
Лысакова И. П. (*РГПУ им. А. И. Герцена*),
Мухаметшина Р. Ф. (*КФУ*),
Родионов В. В. (*Воронежский гос. ун-т*),
Рогова К. А. (*СПбГУ*),
Салимова Л. М. (*БашГУ*),
Степаненко В. А. (*МГУ*),
Шаклеин В. М. (*РУДН*),
Шульженко В. И. (*Пятигорский гос. лингв. ун-т*).

Редакционная коллегия:

Вербицкая Л. А. (*РАО, СПбГУ, РОПРЯЛ, МАПРЯЛ*),
Боженкова Н. А. (*Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина*)
Буре Н. А. (*СПбГУ*),
Вяткина С. В. (*СПбГУ*),
Климова В. Н. (*Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина*),
Клушина Н. И. (*МГУ*),
Степанов А. Д. (*СПбГУ*),
Федотова Н. Л. (*СПбГУ*),
Шишков М. С. (*ШУИЯ*),
Юсупова З. Ф. (*КФУ*),
Ямалетдинова А. М. (*БашГУ*).

Д 46 **Динамика языковых и культурных процессов в современной России** [Электронный ресурс]. — Вып. 6. Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (г. Уфа, 11–14 октября 2018 года). — СПб.: РОПРЯЛ, 2018. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISSN 2500-0934
ISBN 978-5-9500626-5-0

Сборник включает тексты докладов и сообщений участников VI Конгресса РОПРЯЛ (г. Уфа, 11–14 октября 2018 года), посвященных актуальным аспектам исследования русского языка и литературы. Особое внимание уделяется новым тенденциям в описании русского языка, вопросам взаимодействия русского языка и языков народов России, проблемам обучения русскому языку как родному, неродному и иностранному, а также рассмотрению места русской литературы в современном мире.

Издание предназначено для сотрудников образовательных и научно-исследовательских учреждений Российской Федерации, а также для широкого круга читателей, чья профессиональная и общественная деятельность связана с русским языком и русской культурой.

ISSN 2500-0934
ISBN 978-5-9500626-5-0

© РОПРЯЛ, 2018
© Коллектив авторов, 2018

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА КАК ПРОБЛЕМА
ФИЛОСОФСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕФЛЕКСИИ:
КОНТРАПУНКТ ЛЬВА ТОЛСТОГО И НОАМА ХОМСКОГО**

Рассматривая когнитивный подход к литературе и когнитивное литературоведение в целом как междисциплинарную область, связанную и с когнитивной лингвистикой, и с нейронауками, автор останавливается на возможном прочтении текстов Л. Н. Толстого как художественно обоснованной концепции языка как несовершенной коммуникативной системы. Актуализация несовершенства и недостаточности словесной коммуникации, парадоксально соединяясь с собственно высоким искусством словесности, может быть принята как еще один аргумент в споре с концепцией Ноама Хомского, предложившего идеи генеративной и встроеной в природу человека грамматики.

Ключевые слова: когнитивное литературоведение; теория языка; генеративная лингвистика.

Два обстоятельства послужили основанием настоящих размышлений: очередной виток споров вокруг идей Н. Хомского (апрельско-июльская полемика 2017 года в журнале *Trends in Cognitive Sciences*¹) и «двойной» юбилей 2018 года (сто девяносто лет со дня рождения Л. Н. Толстого и 90-летие Н. Хомского). Юбилейные даты провоцируют внимание к параллелям в творческой и мыслительной деятельности великих и известных людей, и именно это обстоятельство дало импульс к сопоставлению подходов философов: писателя и лингвиста.

Говоря о концепции Н. Хомского, следует отметить, что за полвека ее активного обсуждения в лингвистике она заняла довольно прочное место в объяснениях языковых особенностей, свойств производства речи и словесной коммуникации. Суть сводится к тому, что в самой природе мозга человека (как особого вида живых существ) присутствует матрица производства предложений (порождающая грамматика), которая в ходе развития осваивается каждым новым человеком и далее позволяет ему оформлять мыслительно-эмоциональный обмен с другими.

По мнению Н. Хомского, грамматические трансформации — операции, выводящие на поверхность коммуникации глубинные структуры, предопределяющие бесчисленные варианты с осязаемым «классом» структурности². Здесь особенно значима идея врожденности (языковой способности), имеющей свою генетическую материальность.

Оспаривая точку зрения Н. Хомского, его оппоненты приводят многочисленные примеры, утверждающие принцип социальности языковой способности, невозможности ее актуализации без научения (узуальные

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект 16-18-02032

модели³); значимый в этой полемике обзор подходов предложен М. Корбаллисом⁴. Однако в рамках развития когнитивного литературоведения⁵ мы могли бы предложить еще один поворот этой дискуссии — так называемый «архео-аргумент», в нашем случае — обращение к творчеству предшествующей философской мысли, скрытой в художественном тексте, к мысли Л. Н. Толстого. Хотя такое сближение может показаться произвольным, нам кажется оно вполне продуктивным: именно из анализа небольшого эссе Ж.-Ж. Руссо «Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании» 1763 года рождается знаменитый трактат Ж. Деррида «О грамматологии»⁶. Подобно этому опыту «археологии знания», мы можем выявить в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» стройную концепцию языка и речи, созданную в до-сосюрсовской действительности и, как кажется, включенную в полемику о языковой способности еще до начала жарких споров вокруг теории Ноама Хомского.

Труды Льва Толстого как теоретика языковых и лингвистических проблем, по-видимому, не рассматривались в соответствующей области знания; между тем их трудно переоценить.

В «Войне и мире» — помимо отдельного вопроса о французском языке как особой форме коммуникации, «нагруженной» социальными значениями и в большей мере символической функцией статусности, — прямо ставится вопрос о недостаточности языковой способности как инструмента передачи мыслей и чувств. Эта тема решается в связи с самыми разными художественными задачами, но нам кажется важным обратиться к нескольким эпизодам, позволяющим видеть отношение Льва Толстого к проблемам когнитивных процессов, связанных с языком и речью. Отметим, что для когнитивного литературоведения обращение к «экспликациям» в художественных текстах вопросов когнитивных наук — одна из важных тем, именно поэтому мы обращаемся к этой методологии.

В силу ограниченности рамками статьи мы остановимся на ключевом для раскрытия толстовского отношения к проблемам языка и речи как коммуникативной способности эпизоде — описании Платона Каратаева глазами Пьера Безухова (четвертый том):

«Платон Каратаев ничего не знал наизусть кроме своей молитвы. Когда он говорил свои речи, он, начиная их, казалось, не знал, чем он их кончит. Когда Пьер, иногда пораженный смыслом его речи, просил повторить сказанное, Платон не мог вспомнить того, что он сказал минуту тому назад, так же, как он никак не мог словами сказать Пьеру свою любимую песню. Там было: „родимая, березанька и тошненько мне“, но на словах не выходило никакого смысла. Он не понимал и не мог понять значения слов, отдельно взятых из речи. Каждое слово его и каждое действие было проявлением неизвестной ему деятельности, которая была его жизнь. Но жизнь его, как он сам смотрел на нее, не имела смысла, как отдельная жизнь. Она имела смысл только как частица целого, которое он постоянно чувствовал. Его слова и действия вы-

ливались из него так же равномерно, необходимо и непосредственно, как запах отделяется от цветка. Он не мог понять ни цены, ни значения отдельно взятого действия или слова»⁷.

В этой хрестоматийной цитате поражает конгруэнтность дебатам вокруг языковой способности, ее врожденности или узуальной приобретенности. Очевидно, что, с одной стороны, Толстой говорит о гладкости, плавности, неостановимости слов Платона — подобно пению птиц.

В другом месте:

«Он пел песни, не так, как поют песенники, знающие, что их слушают, но пел как поют птицы, очевидно потому, что звуки эти ему было так же необходимо издавать, как необходимо бывает потянуться или расхотиться»; «Но главная особенность его речи состояла в непосредственности и спорости. Он видимо никогда не думал о том, что он сказал и что он скажет; и от этого в быстроте и верности его интонаций была особенная неотразимая убедительность»⁸.

Естественность (проявляющаяся и в этой «естественной речи») выражается, по Толстому в первую очередь в отсутствии рефлексии по поводу слова. Платон не может выделить слово из речи, как невозможно выделить каплю из реки. И эта естественность речи напрямую связана с ее обесмысливанием. Показывая, как работает коммуникация, построенная на обмене словами, лишенными смысла, Толстой предвосхищает концепт фатической коммуникации Бронислава Малиновского⁹, сформулированной полвека спустя.

Уход от смыслов слов к чистой интенции мы можем видеть в целом ряде других эпизодов, из которых показательным для темы является смерть старого князя Болконского. «Гага бои» — так выражает он свое состояние, и доктор расшифровывает это как «княжна боится», но князь делает отрицательный жест, и княжна Марья догадывается — «душа болит». Здесь сама невозможность произнести слово становится способом отстранения, отдаления от смысла — и княжна Марья догадывается в большей мере по эмоциональному состоянию, нежели «расшифровывая» слова.

Эта же тема продолжается в эпизоде передразнивания французской речи русским солдатом — дружный хохот стоит у костра, где слова становятся просто пустой оболочкой общего мирного и веселого настроения.

Тема когнитивного расподобления, предшествующего подлинной коммуникации, скрывающейся исключительно в «материальности присутствия» людей, ищущих понимания, а не в особых способах передачи их состояний и ожиданий в диалогах, становится у Толстого центральной. Слово предполагает рефлексия, насилие над естественностью, и эта тема преломляется и в эпизодах о «скрытой теплоте патриотизма». Слова как насильственная структура, затемняющая подлинные смыслы, аналогичная пустым знакам, расподобляются в действия, пение, внимание, тепло, которые и есть подлинная основа коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Corballis Michael C.* Language Evolution: A Changing Perspective // Trends in Cognitive Sciences. 2017. Vol. 21, N 4. P. 229–236; *Everaert M. B. H., Huybregts M. A. C., Berwick R. C. et al.* What is Language and How Could it Have Evolved? // Trends in Cognitive Sciences. 2017. Vol. 21. Issue 8. P. 569–571.

² *Хомский Н.* Язык и мышление. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 103.

³ *Ibbotson P., Tomasello M.* Evidence rebuts Chomsky's theory of language learning [Электронный ресурс] // Scientific American. 2016. 315(5). URL: <https://www.scientificamerican.com/article/evidence-rebuts-chomsky-s-theory-of-language-learning/>; *Ибботсон П., Томаселло М.* Язык в новом ключе // В мире науки. 2017. № 3. С. 102–109.

⁴ *Corballis M. C.* Op. cit.

⁵ См. обзор современного состояния когнитивного литературоведения и разных подходов к словесности в этой области: *Ахапкин Д. Н.* Когнитивный подход в современных исследованиях художественных текстов: (Обзор новых книг) // Новое литературное обозрение. 2012. № 114. С. 298–312; *Ахапкин Д. Н.* Когнитивное литературоведение: От порядка к хаосу и обратно // Новое литературное обозрение. 2017. № 143. С. 332–345; *Лазаренко Л. В.* Когнитивное литературоведение и концепция эстетического объекта М. М. Бахтина // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 179–187; см. также: *Арнольд И. В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 443 с.

⁶ *Деррида Ж.* О грамматологии / пер. с франц. Н. Автономовой. М.: Ад Маргинем, 2000. 512 с.; *Руссо Ж.-Ж.* Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения: В 3 т. Т. 1. М., 1961. С. 221–269.

⁷ *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 12. Война и мир. Т. 4. М.: Художественная литература, 1940. С. 50–51.

⁸ Там же. С. 49.

⁹ *Малиновский Б.* Проблема значения в примитивных языках // Язык и сознание: аналитические и социально-эпистемологические контексты / под ред. И. Касавина. М.: Альфа-М, 2013. С. 463–506.

Zagidullina, M. V.

Chelyabinsk State University

THEORY OF LANGUAGE AS A PROBLEM OF PHILOSOPHICAL AND ARTISTIC REFLECTION: THE COUNTERPOINT OF LEO TOLSTOY AND NOAM CHOMSKY

The author dwells on the possible reading of texts by L. N. Tolstoy as an artistically grounded concept of language as an imperfect communicative system, considering the cognitive approach to literature and cognitive literary criticism as a whole as an interdisciplinary field, connected both with cognitive linguistics and with neurosciences. The actualization of imperfection and the lack of verbal communication, paradoxically combined with the very high art of literature, can be accepted as yet another argument in the dispute with the concept of Noam Chomsky, who proposed ideas of generative and built-in human grammar.

Keywords: cognitive literary criticism; language theory; generative linguistics.